

На правах рукописи

ДОРОНИЧЕВА Екатерина Владимировна

**СЫРЬЕВЫЕ СТРАТЕГИИ ДРЕВНЕГО ЧЕЛОВЕКА В СРЕДНЕМ
И ПОЗДНЕМ ПАЛЕОЛИТЕ НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КАВКАЗЕ**

Специальность - 07.00.06 – археология

Автореферат

**Диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Санкт-Петербург

2013 г.

Работа выполнена на кафедре археологии Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ).

Научный руководитель: кандидат исторических наук,
доцент кафедры археологии
Валентина Ивановна Беляева
(Исторический факультет СПбГУ)

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Михаил Васильевич Шуньков
(Институт археологии и этнографии СО РАН)

кандидат исторических наук
Сергей Николаевич Лисицын
(Институт истории материальной культуры РАН)

Ведущая организация: **Забайкальский государственный университет**

Защита состоится 25 марта 2013 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д.501.001.78 по археологии, этнографии, этнологии и антропологии при Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова по адресу: 119991, г.Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, МГУ, исторический факультет, 4 этаж, ауд. 416 (А).

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Научной библиотеки имени А.М.Горького по адресу: 119192, г. Москва, Ломоносовский проспект, д.27.

Автореферат разослан 7 февраля 2013 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета

Кандидат исторических наук, доцент

Е.А.Попова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В отечественной и зарубежной археологии в последние годы возрос интерес к изучению адаптаций древних коллективов в разные периоды каменного века, и в том числе – к анализу стратегий использования каменного сырья. Результаты многочисленных исследований показывают, что определение источников поступления, транспортировки и утилизации камня позволяет получать новые данные о мобильности, территории обитания и адаптациях человеческих коллективов, технологиях расщепления камня, организации социальной сети на разных территориях в разные периоды палеолита. Этими вопросами занимались такие выдающиеся отечественные ученые как П.И.Борисковский, П.П.Ефименко и С.Н.Замятнин. В настоящее время работы в этом направлении ведутся как российскими (А.П.Деревянко, М.В.Шуньков, Н.Б.Леонова и Е.А.Виноградова, В.П.Любин и Е.В.Беляева, Л.В.Голованова и В.Б.Дороничев, П.Е.Нехорошев и др.), так и зарубежными специалистами (В.П.Чабай, А.В.Колесник, Х.Диббл, С.Кун, О.Бар-Йозеф, Ж.-М. Женест, А.Тюрк, Ж-Ф.Агустинс, С.Грегоуар, Э.Урс и др.). Результаты этих исследований явились определенным этапом в изучении стратегий первобытного человека в использовании каменного сырья как на региональном уровне, так и в мировой археологии.

Несмотря на возрастающий интерес к исследованию использования каменного сырья в эпоху палеолита, сырьевые стратегии древнего человека на Северо-Западном Кавказе изучены недостаточно подробно. Как правило, ученые ограничивались визуальным описанием каменных пород, представленных в материалах стоянок. Обычно определялся «местный» или «приносной» характер каменного сырья, а для последнего указывались вероятные (обычно ближайшие к стоянке) источники его поступления.

Данная работа является исследованием, в котором систематически, с применением единой методики анализа и современных методов петроархеологии проанализированы сырьевые стратегии древнего человека в среднем и позднем палеолите Северо-Западного Кавказа. Автором проведены целенаправленные поиски месторождений кремня на Северо-Западном Кавказе,

обнаружены новые стоянки на выходах сырья. Актуальность работы определяется привлечением данных петрографии и проведением специальных анализов для реконструкции стратегий использования каменного сырья, ареалов перемещения древних людей и мобильности.

Предметом исследования являются сырьевые стратегии древнего человека в среднем и позднем палеолите. **Объектом** исследования являются каменные орудия и каменное сырье, из которого они изготовлены.

Основной целью исследования является изучение стратегий использования каменного сырья коллективами людей разных культур в среднем и позднем палеолите на Северо-Западном Кавказе.

Основные задачи исследования включают в себя:

1. Изучение каменного сырья в конкретных археологических коллекциях памятников среднего и позднего палеолита на Северо-Западном Кавказе с использованием новых методических приемов петроархеологии.
2. Изучение коренных выходов каменного сырья на Северо-Западном Кавказе с применением современной методики петроархеологии, поиск и обоснование связей стоянок палеолита и месторождений сырья в регионе.
3. Определение сырьевых стратегий древнего человека в среднем и позднем палеолите Северо-Западного Кавказа на основании изучения каменного сырья, типологии орудийных комплексов и технологии расщепления в индустриях опорных памятников, выявление общих для каждого периода палеолита моделей использования сырья и определение их особенностей на фоне соседних регионов Западной Евразии.

Хронологические рамки исследования определяются началом среднего палеолита на Северо-Западном Кавказе (примерно 120 тыс.л.н.) и концом эппалеолита (около 10 тыс.л.н.).

Научная новизна работы. Собраны все данные об основных стратифицированных стоянках среднего и позднего палеолита на Северо-Западном Кавказе и видах каменного сырья, которое представлено в индустриях. С использованием единой методики проанализированы археологические коллекции нескольких опорных стоянок среднего и позднего палеолита данного региона, также привлекаются новые материалы. Проведены

специальные полевые работы, в ходе которых обследованы известные и вновь открытые месторождения кремня. Выполнены петрографические анализы образцов из месторождений и археологических коллекций. Отдельно были изучены изделия из обсидиана, проведено сравнение с основными коренными выходами на Кавказе. Доказана связь стоянок палеолита и конкретных месторождений каменного сырья. Установлено, что в среднем палеолите неандертальцы применяли стратегии использования каменного сырья, которые в целом отличались от стратегий ранних сапиенсов.

Источники. В диссертации используются коллекции Мезмайской пещеры (раскопки 1987-2001 гг.), пещеры Матузка (1986-2009 гг.), стоянки открытого типа Баранаха-4 (1996 г. и 2011 г.) из раскопок Л.В.Головановой и В.Б.Дороничева, Короткой пещеры (раскопки 2006 г.) из раскопок А.В.Блажко, Губского навеса 1 (коллекции 1962-1963 гг. и 1975-1976 гг.) П.У.Аутлева и Х.А.Амирханова, хранящиеся в Национальном Музее Республики Адыгея (г.Майкоп) и Краснодарском историко-археологическом музее-заповеднике имени Д.Фелицина (г.Краснодар) общей численностью 15169 каменных изделий. Привлечены материалы из раскопок стоянки-мастерской Хаджох-2, обнаруженной и исследованной автором работы в 2008-2010 гг.

Петрографические анализы образцов сырья из палеолитических стоянок и коренных выходов были сделаны при поддержке Национального Географического Общества (США), Музея Пеннсильванского Университета (США), программы У.Фулбрайта (США), Геоархеологической Рентген Лаборатории Университета Калифорнии в Беркли (США), Центра по Изучению Доистории в г.Тутавель (Франция), Российского Научного Гуманитарного Фонда, Санкт-Петербургского государственного университета и Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена. Впервые для данного региона анализ палеолитических индустрий осуществлен с привлечением эталонных образцов сырья из коренных выходов, выявленных в результате специальных полевых работ, проведенных автором в 2007-2011 годах. Дополнительно в работе привлечены образцы сырья из месторождения в Лысогорке (Приазовье), предоставленные Н.Б.Леоновой и Е.А.Виноградовой, а

также образцы из Малой Воронцовской пещеры (раскопки Д.А.Чистякова; Северо-Восточное Причерноморье), предоставленные Ж.К.Чистяковой.

Методологическая основа исследования базируется на принципах историзма, объективности и системности научного метода познания. Стратегии использования сырья анализируются на обширных археологических материалах опорных стратифицированных стоянок среднего и позднего палеолита на Северо-Западном Кавказе с использованием новых методических приемов петроархеологии. В исследовании применялись традиционные методы анализа археологических коллекций: типологический и технологический. Используются методы естественных наук: геологии, петрографии и палеогеографии.

Апробация работы. По теме исследования были подготовлены и прочитаны доклады на тематической научной конференции “Производственные центры: источники, “дороги”, ареал распространения” (СПб, 2006), тематической научной конференции “Случайные находки: хронология, атрибуция, историко-культурный контекст” (СПб, 2008), Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых “Ноябрьские чтения” (СПбГУ, 2008, 2009), Пятой Кубанской археологической конференции (Краснодар, 2009), Ежегодной конференции Палеоантропологического общества (PaleoAnthropology Society, г.Миннеаполис, США, 2011; г. Мемфис, США, 2012) и Ежегодной конференции Американского Археологического Общества (SAA 77th Annual Meeting, г.Мемфис, США, 2012). В период стажировки в Европейском Центре Изучения Доистории в г. Тутавель (Франция; 2010 г.) был прочитан доклад “Сырьевые стратегии в среднем палеолите. Новые данные с Северо-Западного Кавказа”.

По теме диссертационного исследования опубликовано 14 научных статей, тезисов и сообщений на русском, английском и французском языках, 6 находятся в печати. Их общий объем составляет 7.5 печ.л., из них 3 статьи – в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Диссертация обсуждалась на заседании кафедры археологии исторического факультета Санкт-Петербургского государственного

университета и на заседании кафедры археологии исторического факультета Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Практическая значимость исследования. Основные выводы и положения диссертации могут быть использованы в научных исследованиях по археологии палеолита, при написании работ по истории первобытного общества и развития культуры в каменном веке, подготовки спецкурсов в учебных заведениях, при создании музейных экспозиций, в научно-популярной работе.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Диссертационная работа включает 352 страницы и состоит из введения, семи глав, заключения, списка литературы, списка сокращений, приложения и альбома иллюстраций.

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, оценивается состояние работ в данной области в настоящее время, описываются объект и предмет исследования, хронологические рамки, методологическая основа, основные цели и задачи работы, структура и объем диссертации, научная новизна и ее практическая значимость.

В Главе 1 «История изучения источников каменного сырья и способов их использования человеком среднего и позднего палеолита Западной Евразии» обобщены основные результаты изучения сырьевых стратегий на стоянках среднего и позднего палеолита Западной Евразии. Большинство памятников были исследованы в середине 20 века. Тогда, как правило, указывали разновидность сырья только на основании его визуальных характеристик. Однако следует отметить, что попытки более систематического изучения сырья и способов его использования предпринимались уже в 1970-х гг. В 1980-х -1990-х гг. во многих регионах Западной Евразии, увеличивается интерес исследователей к изучению сырьевых стратегий. Особенно большие работы были проведены во Франции и Израиле. При этом применялись новые методы и подходы в изучении данной проблемы. На настоящем этапе исследований можно говорить об активном внедрении новых методик анализа

при изучении каменного сырья, использовании контролируемого эксперимента и попытках унифицировать методику исследования сырья.

В главе 2 «Источники исследования» сообщается основная информация о стоянках, на материалах которых строится диссертация. Все они являются многослойными памятниками. Приводятся данные об авторах раскопок, географическом положении, стратиграфии, датировании, дается краткое типологическое описание археологических материалов. Для ряда стоянок, где имеется соответствующая информация, приводятся сведения о фациальности, фаунистических остатках, охотничьих стратегиях и палеогеографии. В конце главы даны синхронистические таблицы для среднего и позднего палеолита на Северном Кавказе и приводятся сведения об основных этапах развития среднего и позднего палеолита в регионе.

В главе 3 «Методика исследования» подробно характеризуется использованный в работе понятийный аппарат, описываются методы обработки и анализа археологических коллекций Северо-Западного Кавказа. Особое внимание уделено анализу каменного сырья, которое употреблялось древним человеком, с использованием современной методики петроархеологии. Важной частью работы были специальные разведочные исследования для определения месторождений сырья.

При изучении палеолитических коллекций автором использовалась современная методика, применяемая петроархеологами для определения разновидностей камня [Masson, 1981; Grégoire, 2000; 2001; Shackley, 2005]. Сначала в археологических коллекциях и изученных месторождениях были определены основные визуально различимые разновидности сырья (в первую очередь – кремня) и выделены их основные характеристики (текстура, макровключения). Затем по образцам этих пород были сделаны шлифы, установлены петрографические особенности каждой породы и проведены сопоставления сырья в археологических коллекциях и в изученных месторождениях.

Петрографические исследования образцов кремня из археологических коллекций и коренных месторождений проводились к.г.-м.н. М.А.Кульковой (Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена) в

шлифах с использованием поляризационного микроскопа ПОЛАМ-111 при увеличении в 65 раз. Пришлифованные образцы были также изучены под бинокулярным микроскопом при увеличении в 15 раз. С помощью данного метода были сделаны детальные описания минерального состава образцов, выделены макро- и микровключения, определены органогенные составляющие и структурные особенности. Эти данные позволили проанализировать образцы по минеральному составу, наличию ископаемых микроорганизмов и особенностям микроструктуры кремня.

Дополнительно С. Грегуар (Европейский Центр Изучения Доистории, Тутавель, Франция) был сделан рентгено-фазовый анализ образцов кремня с использованием рентгеновского дифрактометра. Это позволило уточнить данные петрографии и с большей достоверностью судить о происхождении видов сырья, представленных в археологических коллекциях.

Таким образом, если раньше разновидности кремня на стоянках палеолита на основании визуальных характеристик связывались с предполагаемым месторождением, то сегодня, основываясь на результатах петрографических анализов, можно с высокой степенью вероятности определять из каких конкретных месторождений поступало сырье.

Отдельно были изучены обсидианы. Серия образцов была отобрана из всех палеолитических слоев Мезмайской пещеры. Рентген-анализы на химический состав обсидианов были проведены М.С.Шекли с помощью спектрометра ThermoScientific Quant'X EDXRF в Археологической Рентген Лаборатории в Альбукерке и Геоархеологической Рентген Лаборатории в Университете Беркли (США). На этих данных, с помощью специальной программы были определены конкретные месторождения, из которых поступал обсидиан.

Глава 4 «Месторождения кремня, связанные со стоянками палеолита на Северо-Западном Кавказе». В данной главе приводятся результаты полевых разведочных работ, посвященных изучению коренных месторождений кремня, большая часть которых была открыта соискателем в 2007-2011 гг. и которые могли использоваться неандертальцами и сапиенсами в эпоху палеолита. В главе сообщаются петрографические характеристики образцов

кремня, сопровождаемые макрофотографиями шлифов, а также даются основные геологические и внешние характеристики изученных образцов.

Подробно описаны петрографические особенности кремня из различных коренных выходов пород юрского и мелового возраста на Северо-Западном Кавказе. По данным петрографических исследований были выделены микроморфологические характеристики разновидностей кремня, которые использованы для идентификации различных кремневых месторождений.

В районе Северо-Западного Кавказа кремневые выходы связаны главным образом с известняками оксфорд-киммериджского яруса верхней юры. В этих известняках встречается халцедоновый и халцедон-кварцевый кремень с примесями гетита, кварца, карбоната, часто лимонитизированный, с многочисленными включениями скелетов ископаемых организмов (раковин или спикул), замещенных халцедоном или карбонатом. Преобладает кремень серого и коричневого цвета. В месторождениях, приуроченных к меловым отложениям (бесленевские), встречается кремень различных окрасок, в том числе красного и медового цветов. Он отличается от верхнеюрского кремня составом и более низким содержанием минеральных и органогенных примесей.

В ходе проведенных полевых работ было изучено 15 месторождений кремня. Большая часть месторождений находится в Закубании - в долине р. Белой, р. Ходзь, р. Большая Лаба на территории современного Краснодарского края, часть – в Республике Адыгея и Республике Карачаево-Черкессия. Месторождения приурочены к отрогам Скалистого (Азиш-Тау, Унакозовский) и Пастбищного хребтов. Со всех месторождений были отобраны серии образцов каменного сырья, которые используются для сравнения с материалами из стоянок палеолита на Северо-Западном Кавказе.

В результате проведенного соискателем исследования была сформирована эталонная коллекция кремневых пород из изученных коренных месторождений, для всех образцов составлены подробные описания и сделаны макрофотографии шлифов.

В главе 5 «Сырьевые стратегии древнего человека в среднем палеолите Северо-Западного Кавказа» проанализированы археологические

коллекции среднего палеолита и сделаны основные заключения об использовании каменного сырья в эту эпоху.

Самые древние на Северо-Западном Кавказе среднепалеолитические комплексы выделены в слоях 5В, 6 и 7 пещеры Матузка. Они являются первым свидетельством заселения этого региона в начале среднего палеолита от 130 до 75 тыс. л. н. и представляют собой специфическую индустрию, в составе которой есть орудия, имеющие аналогии как в среднем, так и в раннем палеолите [Голованова и др., 2006].

Проведенные исследования каменного сырья показали, что индустрии *раннего среднего палеолита* пещеры Матузка базировались преимущественно на использовании не кремневых пород, особенно в слое 7. Основным сырьем был окремненный известняк. Употреблялись такие породы как песчаник, алевролит, сланец, лимонит. Первичное расщепление на стоянке практически не велось. В пещеру доставлялись готовые к использованию орудия, которые часто оформлялись на кусках сырья, а не на сколах. Рядом с пещерой Матузка выходы качественного сырья отсутствуют. Вероятно, по этой причине во всех слоях существовали лишь кратковременные стоянки.

Самые ранние индустрии *восточного микока* появляются на Северо-Западном Кавказе около 70 тыс.л.н. (слои 3 и 2В-4 Мезмайской пещеры) или раньше (кислородно-изотопная стадия 5-?) (стоянка Ильская I-II). Они существовали в регионе вплоть до 40 тыс.л.н. (слой 2 Мезмайской пещеры, слой 2 Монашеской пещеры, а также мустьерские слои Губского навеса 1 и стоянки Баранаха-4). Отличительной чертой этих индустрий является наличие специфических бифасиальных орудий, наряду с доминированием в орудийном наборе простых форм скребел и конвергентных орудий. В более поздних микокских комплексах уменьшается процент и разнообразие бифасиальных форм и одновременно увеличивается количество орудий на пластинах и пластинчатых сколах [Голованова и Дороничев, 2005].

Исследования, проведенные автором для стоянок восточного микока Северного Кавказа, позволяют выделить три территориальные зоны эксплуатации каменных ресурсов, которым соответствовали разные варианты мобильности древнего человека. Таким образом, можно говорить о

существовании разных моделей использования сырья и разных вариантах мобильности, для каждого из которых характерна определенная модель отношения к сырью.

Первая зона включала ближайшие 5 км в радиусе от стоянки. Это местное сырье составляло основу сырьевой базы неандертальцев (70-98% в разных индустриях). Можно выделить два варианта использования местного сырья.

1) Когда месторождения были расположены в пределах самого памятника, то полный цикл расщепления, изготовления и использования орудий из этого сырья происходил непосредственно на стоянке. Это характерная особенность таких комплексов, как слой 3А (горизонты 1, 2 и 3) Монашеской пещеры, слой 2 Баракаевской пещеры, слои 5-7 Губского навеса 1, слой 3 Ильской II и слой 2 стоянки Баранаха-4. При этом для губских памятников местным сырьем был кремь [Беляева, 1999], для Ильских стоянок – кремь и доломит [Нехорошев, 1987; Щелинский, 2005], для стоянки Баранаха-4 – низкокачественный кремь.

2) В том случае, когда месторождение было расположено в ближайшем радиусе от стоянки, то апробация и первичное расщепление камня производилось не на стоянке, а на выходах сырья. Так, ближайшие установленные выходы кремья известны в 2 км от Мезмайской пещеры (месторождение на хребте Азиш-тау). В пещеру неандертальцы транспортировали уже куски породы без желвачной корки и производили здесь дальнейшее расщепление.

Вторая зона включает выходы сырья, удаленные от стоянки на 5-70 км. Это высококачественное сырье составляет от 10 до 50% в среднепалеолитических индустриях. Его транспортировка производилась в виде кусков без желвачной корки, сколов-заготовок и ретушированных орудий.

Этот тип мобильности, связанный с транспортировкой сырья, документируют находки во всех среднепалеолитических слоях Мезмайской пещеры изделий из Шаханского месторождения (30-40 км от Мезмайской). Высококачественный цветной кремь из Бесленеевского месторождения поступал в Мезмайскую пещеру (50-60 км), в пещеру Матузка, слой 4В (50 км),

на стоянку Баранаха-4, слой 2 (70 км). Кремь из месторождения на плато Ахмет-кая выявлен на стоянке Баранаха-4, расположенной в 40 км.

В ходе проведенных полевых исследований в 2007-2011 гг. на Бесленевском и Шаханском месторождениях кремня автором были обнаружены палеолитические стоянки-мастерские Бесленевская-1 и Хаджох-2, результаты исследования которых свидетельствуют о том, что именно эти выходы активно разрабатывались в эпоху палеолита и, вероятно, были связаны с индустриями восточного микока.

Транспортировка готовых к использованию орудий из удаленных источников сырья представляет важную черту поведения неандертальцев Северного Кавказа. Эту особенность можно рассматривать, во-первых, как отражение свойственной им стратегии бережливого отношения к изделиям из качественного сырья, приносимых издалека; во-вторых, как свидетельство ограниченности технологий, которая выражалась в лимитированных возможностях получения качественных серийных заготовок при расщеплении нуклеусов.

Третья зона включает выходы сырья, удаленные от 70 до 200-300 км от стоянки. Каменное сырье, происходящее с расстояния более 100 км, составляет не более 1% в общем составе сырьевой базы изученных индустрий. Оно транспортировалось в виде сколов-заготовок и ретушированных орудий.

Такой тип мобильности зафиксирован для Мезмайской пещеры и пещеры Матузка. Он подтверждается, во-первых, присутствием в Мезмайской пещере изделий из кабардино-балкарского обсидиана (месторождение Заюково; примерно в 200 км от Мезмайской пещеры; Golovanova et al., 2010); во-вторых, единичными находками из предположительно миусского кремня (месторождение в пос. Лысогорка, примерно в 300 км от Мезмайской пещеры и пещеры Матузка).

На Северо-Западном Кавказе индустриям *мустье хостинского типа*, расположенным в северо-западной части Колхидской горной провинции Большого Кавказа, близки материалы слоев 3В, 4А пещеры Матузка, датирующиеся около 40-50 тыс. л. н. Для них характерна пластинчатая

леваллуазская индустрия с большим количеством зубчатых орудий, преобладанием простых скребел и присутствием скребков на отщепах.

Для индустрии хостинского мустье в пещере Матузка соискателем было установлено, что кроме кремня, неандертальцами активно использовались такие породы, как сланцы, лимонит, известняк и яшма. Важно, что использование этих видов сырья являлось характерной особенностью хостинского мустье в первую очередь индустрий Малой Воронцовской пещеры [Чистяков, 1996, с. 23]. Также в Матузке и в слое 3 Малой Воронцовской пещеры представлен одинаковый серо-красный кремень, который происходит из Бесленеевского месторождения (КР-3). Таким образом, не только типологическое сходство этих индустрий, но и определенные сырьевые предпочтения позволяют говорить о близости этих памятников, расстояние между которыми составляет около 50 км через перевалы Большого Кавказа.

В главе 6 «Сырьевые стратегии древнего человека в позднем палеолите Северо-Западного Кавказа» проводится анализ сырьевых стратегий человека современного типа. Основываясь на данных палеогеографии, относительной и абсолютной хронологии, можно говорить о двух крупных этапах в верхнем палеолите Северо-Западного Кавказа: от ~40 тыс.л.н. до ~20 тыс. л. н. (ранний верхний палеолит) и от ~17 тыс.л.н. до ~10 тыс.л.н. (эпипалеолит), разделенных периодом максимума последнего оледенения [Golovanova et al., 2012; Голованова, Дороничев, 2012].

Самые ранние индустрии верхнего палеолита появляются на Северо-Западном Кавказе около 39-40 тыс.л.н. Для них характерна микропластинчатая техника расщепления, преобладание орудий на пластинках, небольшое количество резцов и скребков, единичные долотовидные орудия. Они имеют аналогии в памятниках Южного Кавказа и Леванта [Golovanova et al., 2010; Var-Yosef et al., 2011]. Наличие межрегиональных связей с южной Грузией подтверждает анализ изделий из обсидиана, который происходит из месторождения Куюн Даг. Изучение обсидиана позволяет говорить и о связях с Центральным Кавказом (месторождение Заюково), хотя памятники раннего верхнего палеолита там пока не известны.

Для самого раннего этапа верхнего палеолита Северо-Западного Кавказа сейчас известны два памятника. Стоянка активного обитания изучается в слое 1С Мезмайской пещеры, в котором обнаружено более 500 изделий на 1 кв. м. при мощности слоя 20 см, а также многочисленные очаги и кострища. В Короткой пещере существовала кратковременная стоянка. До максимума последнего оледенения в Мезмайской пещере известны еще несколько периодов обитания - слои 1В и 1А. Возможно, со слоем 1А синхронизируется верхнепалеолитический слой 2 Губского навеса 1.

На протяжении раннего верхнего палеолита активизируется освоение удаленных сырьевых ресурсов. Это хорошо прослеживается на примере слоев 1С-1А Мезмайской пещеры, где доля местного сырья уменьшается. Резко падает также процентное содержание кремня из шаханского месторождения, расположенного в 30-40 км. Одновременно в верхних слоях 1В и 1А появляется более качественный цветной кремень из бесленеевского месторождения, удаленного от пещеры на 50-60 км. При этом возрастает доля разнообразных принесенных видов кремня, источники которого пока не найдены. Для Короткой пещеры характерны немногочисленные находки каменных изделий, ограниченное расщепление, высокая доля сырья, принесенного из удаленных месторождений.

Индустрия слоя 2 Губского навеса 1, которая датирована на основании палеогеографических данных интерстадиалом Ляско [Амирханов, 1986], отличается большим количеством и разнообразием скребков. Эти материалы имеют аналогии только в среднем комплексе С пещеры Дзудзуана в Грузии [Bar-Yosef et.al., 2011]. В Губском навесе 1, где местный кремень имеется в достаточном количестве и пригоден для получения разных сколов, весь цикл расщепления происходил на стоянке. В дополнение люди приносили сюда высококачественный кремень из бесленеевского месторождения, удаленного от стоянки на 20-25 км.

Проведенное исследование позволяет предполагать существование определенного отбора сырья в верхнем палеолите Северо-Западного Кавказа. Люди разрабатывали местные источники, даже низкокачественные. Например, местное сырье в Мезмайской пещере использовалось только для получения

отщепов, и редко из него изготавливали пластинки, микропластинки, скребки и резцы. Также на стоянке Баранаха-4 местное низкокачественное сырье использовалось очень ограниченно, а основная часть орудий сделана из приносного качественного кремня.

Данные, полученные в результате анализа индустрий, свидетельствуют о том, что ранние сапиенсы предпочитали качественное сырье, даже при необходимости транспортировать его на большие расстояния. Так, в Мезмайской пещере, где местное кремень очень плохого качества, основу сырьевой базы составляло высококачественное приносное сырье (87.2%). Транспортировка кремня осуществлялась преимущественно в виде нуклеусов и пре-нуклеусов. Вероятно, предпочтение высококачественного сырья было связано с внедрением в начале верхнего палеолита пластинчатой техники расщепления, которая позволяла получать максимальное количество заготовок из определенного объема сырья. Это сделало человека верхнего палеолита менее зависимым от местных месторождений и повысило его мобильность по сравнению с неандертальцами.

Для раннего верхнего палеолита в настоящее время изучено пять месторождений кремня. Наиболее широко транспортировался бесленеевский цветной кремень; он выделен в материалах Мезмайской и Короткой пещер, Губского навеса 1. Данные по Мезмайской пещере свидетельствуют, что месторождение этого кремня использовалось на протяжении всего верхнего палеолита, это дает основание предполагать наличие известных древнему человеку путей к месторождениям сырья.

Начиная с раннего верхнего палеолита, люди используют новые месторождения кремня, неизвестные местным неандертальцам. Кремень из месторождения Ахмет-кая поступал в пещеру Короткая, расположенную примерно в 90 км, и на стоянку Баранаха-4, которая находится в 40 км.

В эпипалеолите в целом увеличивается количество использовавшихся месторождений. Наблюдается большее разнообразие видов кремня, месторождения которых пока не обнаружены. Одновременно увеличивается транспортировка отдельных видов высококачественного кремня. Так, в эпипалеолитических слоях Мезмайской пещеры доля бесленеевского кремня

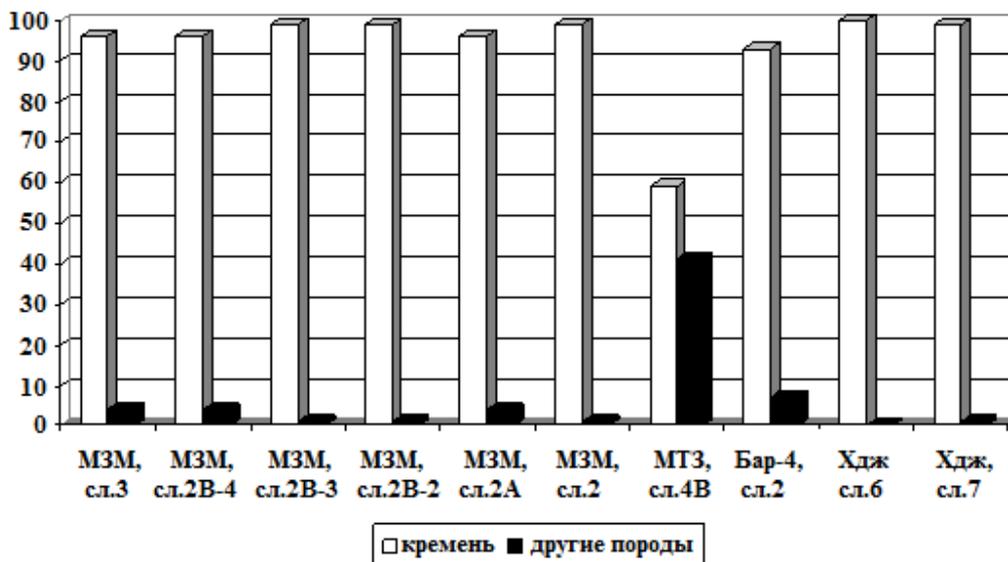
возрастает от 2.2% и 3.1% в ранних слоях до 22% в слое 1-3. На стоянке Баранаха-4 кремень из месторождения Ахмет-кая составляет 45%.

Эпипалеолитические памятники Северо-Западного Кавказа характеризуются микропластинчатой техникой расщепления, разнообразными остриями, формы которых находят аналогии в граветте и эпиграветте Европы. Характерно раннее появление геометрических микролитов, которые широко известны на Ближнем Востоке. На большинстве памятников найдены острия с боковой выемкой. Эти черты позволяют объединять данные индустрии с Имеретинскими памятниками Закавказья [Golovanova et al., 2012]. Наличие контактов между населением этих регионов подтверждает транспортировка обсидиана с юга Грузии. Изучение использования каменного сырья показывает, что в эпипалеолите увеличивается количество месторождений качественного кремня, которые использовал древний человек, и существенно расширяются освоенные им территории.

В заключение следует отметить, что в верхнем палеолите зона освоения ресурсов и мобильность ранних сапиенсов обычно не превышала расстояния около 100 км от стоянки. Основным сырьем для орудий служил высококачественный кремень. Люди использовали или местные источники качественного сырья (если они были), или транспортировали его на расстояния от 20 до 100 км.

В главе 7 «Сравнительный анализ сырьевых стратегий в среднем и позднем палеолите на Северо-Западном Кавказе» проводится сравнение стратегий использования сырья неандертальцами и ранними сапиенсами. Результаты анализа свидетельствуют, что новые микропластинчатые технологии, появившиеся в начале позднего палеолита, позволили ранним сапиенсам стать менее зависимыми от местных источников сырья, транспортировать качественное сырье на большие расстояния и, как следствие, более активно осваивать новые территории, по сравнению с неандертальцами.

Большое значение для древнего человека в среднем и позднем палеолите на Северо-Западном Кавказе имело наличие каменного сырья, в первую очередь месторождений кремня. Кремень абсолютно преобладает на большинстве стоянок (рис. 1 и 2).

Рисунок 1. Средний палеолит. Процент кремния и других пород в изученных индустриях восточного микока (МЗМ – Мезмайская пещера, МТЗ – пещера Матузка, Бар. 4 – стоянка Баранаха- 4, Хдж – стоянка Хаджох-2).

Основу сырьевой базы неандертальцев составляло местное сырье, даже если оно было низкого качества. Почти все стоянки среднего палеолита на Северо-Западном Кавказе расположены в непосредственной близости от коренных выходов кремня. Исключение составляет пещера Матузка, где выходы пригодного для расщепления сырья отсутствуют рядом с пещерой.

Другая стратегия использования кремневого сырья фиксируется для стоянок верхнего палеолита. В этот период предпочитали использовать высококачественное каменное сырье, даже если его приходилось транспортировать на большие расстояния. Местные источники кремня использовались в ограниченных количествах (11.2%). На губских стоянках, где местный серо-коричневый кремень имеется в достаточном количестве и пригоден для получения качественных сколов, преобладает это местное сырье.

Проведенное исследование служит подтверждением того, что доступность пригодного для обработки каменного сырья – один из ключевых факторов, способствовавших расселению неандертальцев. При отсутствии подходящих для обработки горных пород, несмотря на хорошее сочетание других условий,

неандертальцы лишь на короткое время посещали стоянку (например, пещера Матузка). Таким образом, доступность пригодного сырья можно рассматривать как один из решающих факторов, определявших продолжительность существования стоянок неандертальцев.

Рисунок 2. Верхний палеолит. Процент кремня и других пород в изученных индустриях раннего верхнего палеолита и эпилепалеолита (МЗМ – Мезмайская пещера, Бар. 4 – стоянка Баранаха-4).

В начале верхнего палеолита происходят значительные изменения в стратегиях использования сырья. Это нашло отражение в том, что, во-первых, стоянки верхнего палеолита не были привязаны к местным источникам каменного сырья. Во-вторых, сделало группы ранних сапиенсов более мобильными, чем неандертальцы, что, вероятно, способствовало их активному расселению и освоению ими новых экологических ниш.

В результате проведенных автором исследований, удалось определить 11 месторождений кремня, которые использовались в эпоху среднего палеолита местными неандертальцами. Некоторые месторождения использовались наиболее активно. Например, бесленеевский цветной кремень был выделен в материалах трех стоянок (Мезмайская, Матузка (слой 4В) и Баранаха-4). Для губских памятников известно [Любин, 1977; Беляева, 1999], что часть изделий была изготовлена из светло-серого, серо-голубоватого, желтовато-медового и

некоторых других сортов высококачественного кремня. Возможно, эти разновидности кремневого сырья также происходят из месторождения Бесленеевское-1, которое находится на расстоянии примерно 20-25 км от Губских стоянок.

Предварительные данные по кремню из Мезмайской пещеры и пещеры Матузка (слой 4В) позволяют говорить о связях неандертальцев Северо-Западного Кавказа с Приазовьем (около 300 км на северо-запад от Мезмайской пещеры), где известна группа стоянок восточного микока (Рожок, Носово). Этот предварительный вывод подтверждается результатами анализа охотничьих стратегий неандертальцев данного региона, которые свидетельствуют об их активных миграциях. Неандертальцы были охотниками на стадных копытных животных, на ранних стадиях среднего палеолита преимущественно на бизонов, на поздних – в основном на козлообразных [Голованова, Дороничев, 2005].

Данные анализа обсидианов позволяют говорить о связях стоянок восточного микока с Центральным Кавказом (200-250 км), который являлся крайней восточной областью распространения этих индустрий.

Уже в раннем верхнем палеолите резко возрастает доля приносного кремня. Для этого периода определено пять месторождений. При этом ранние сапиенсы начинают использовать новые месторождения, неизвестные неандертальцам. Так, кремень из месторождения Ахмет-кая был выделен в материалах пещеры Короткая. Наиболее широко транспортировался бесленеевский цветной кремень. Он выделен в материалах Мезмайской и Короткой пещер, Губского навеса 1. Для эпипалеолита изучено семь месторождений кремня. Также наблюдается большее разнообразие приносного кремня, месторождения которого пока не найдены.

В ходе проведенного исследования было установлено, что зоны освоения ресурсов неандертальцев обычно не превышали 5 км. В верхнем палеолите происходит значительное расширение зоны освоения ресурсов в пределах около 100 км. Наиболее удаленные источники и в среднем, и в верхнем палеолите фиксируются для обсидиана. Только в верхнем палеолите появляется обсидиан из Южной Грузии.

Изучение приносного сырья на памятниках среднего и позднего палеолита Северо-Западного Кавказа дает информацию для определения культурных ареалов. Например, территория, с которой поступало приносное сырье в среднем палеолите в Мезмайскую пещеру, частично совпадает с территорией распространения индустрий восточного микрока на Северо-Западном Кавказе.

Анализ обсидиановых изделий из слоев раннего верхнего палеолита Мезмайской пещеры подтверждает культурные связи населения Северо-Западного и Южного Кавказа [Golovanova et al., 2010; Var-Yosef et al., 2011].

Также в эпипалеолите поступление обсидиана на Северо-Западный Кавказ из месторождений на юге Грузии и с Центрального Кавказа очерчивает ареал распространения близких индустрий [Golovanova et al., 2012].

Использование бесленеевского кремня в раннем верхнем палеолите в Мезмайской и Короткой пещерах, индустрии которых имеют многочисленные аналогии, можно предварительно интерпретировать как освоение территории родственными группами населения.

В эпипалеолите более активно, чем раньше, использовался кремень из месторождения Ахмет-кая. Он был выделен в материалах стоянки Баранаха-4 и в Касожской пещере. Активно использовался бесленеевский цветной кремень: в Мезмайской пещере и Губском навесе 1.

Анализ поступления приносного сырья на памятники среднего и верхнего палеолита Северо-Западного Кавказа позволяет анализировать некоторые аспекты поведения неандертальцев и ранних сапиенсов. Неандертальцы использовали более качественное приносное сырье, которое поступало на стоянки, как правило, в виде сколов и орудий. Лишь в редких случаях на стоянках неандертальцев найдены нуклеусы из приносного кремня.

В верхнем палеолите, в отличие от среднего, транспортировка сырья осуществлялась преимущественно в виде нуклеусов и пре-нуклеусов. Вероятно, возможность транспортировать сырье в виде нуклеусов была связана с внедрением пластинчатой техники расщепления, что повысило мобильность сапиенсов по сравнению с неандертальцами, привязанными к источникам местного сырья. В дополнение, как и неандертальцы, сапиенсы могли

транспортировать с собой какое-то количество готовых орудий, сделанных на других стоянках или мастерских.

Проведенное нами исследование позволяет предполагать существование определенного отбора каменного сырья в верхнем палеолите. Как и неандертальцы, в этот период люди использовали местные источники даже низкокачественного сырья, если они присутствовали. Однако местные кремни часто не были пригодны для изготовления мелких орудий, широко распространенных в верхнем палеолите и не отвечали технологическим требованиям получения пластинчатых сколов.

В среднем палеолите неандертальцы активно использовали некремневые горные породы (песчаник, алевролит, гранит, кварц и др.), особенно активно – на ранних стадиях заселения региона (данные по пещере Матузка). Пещерные натеки (сталактит) и известняк люди могли собирать как в пещерах, так и в их окрестностях. Лимониты, сланцы, песчаники встречаются в аллювии современных рек. В археологических коллекциях эти виды сырья представлены орудиями, мелкими обломками и чешуйками. Необработанные гальки, на которых отмечены следы использования, вероятно, служили отбойниками и ретушерами. Как отмечает В.Е.Щелинский [1994, с. 148], в среднем палеолите они составляли необходимый набор орудий для первичного расщепления камня и вторичной обработки орудий. Однако, точное определение функции этих вещей требует проведения специальных исследований.

В верхнем палеолите ранние сапиенсы также использовали некремневые породы – известняк, песчаник, сланец. Эти породы они могли так же, как и неандертальцы, собирать в аллювии ближайших рек. Чаще всего они использовали это сырье в качестве отбойников, ретушеров или терочников.

В **Заключении** дается краткий обзор результатов исследования, подводятся его итоги, формулируются основные выводы.

Изучение сырьевых стратегий в среднем и верхнем палеолите на Северо-Западном Кавказе обнаруживает существенные различия в стратегии расселения, мобильности и территориальности неандертальцев и ранних сапиенсов, которые в значительной степени были связаны с технологией

расщепления камня и стереотипами сырьевых стратегий. Стоянки активного обитания в среднем палеолите всегда были приурочены к месторождениям кремня. В верхнем палеолите пластинчатая технология расщепления обеспечила человеку меньшую зависимость от локальных ресурсов, более высокую мобильность и возможность расширения территории обитания.

Увеличение мобильности и более активное использование ресурсов территории в верхнем палеолите подтверждается увеличением количества использовавшихся месторождений кремня. Поступление приносного сырья также очерчивает ареалы близких индустрий. Эти результаты хорошо согласуются с данными для стоянок верхнего палеолита Европы [Jelinek, 1991; Montet-White, 1991; Féblot-Augustins, 1997].

И в среднем, и в верхнем палеолите древний человек отдавал предпочтение кремню. Более качественный кремень доставляли с удаленных месторождений. Следует учитывать определенную селекцию разных видов каменного сырья для разного функционального использования.

Характерной особенностью стоянок восточного микока на Северо-Западном Кавказе является наличие сырья из удаленных источников (более 100 км). Важно отметить, что мобильность неандертальцев в пределах 100 км фиксируется и для других районов Евразии [напр., Geneste, 1985; Turq, 1989; Hovers, 2001; Adler et al., 2006]. В то же время межрегиональные перемещения отмечаются для стоянок в Центральной Европе [Rensink et al., 1991], а теперь известны и на Северном Кавказе, т.е. в тех регионах, где распространены близкие индустрии.

Новейшие исследования на стоянках среднего палеолита в Грузии (пещера Ортвала-кльде) показали возможное поступление обсидианов с расстояния до 300-450 км [Le Bourdonnec et al., 2012] из Анатолии. Проанализированные образцы из пещеры Ортвала-кльде, наряду с отмеченной культурной близостью индустрий этой пещеры и пещеры Караин в Турции [Golovanova, Doronichev, 2003; Adler et al., 2008], дополнительно подтверждают наличие определенных контактов между популяциями неандертальцев с удаленных территорий.

В верхнем палеолите поступление обсидиана с юга Грузии на Северо-Западный Кавказ, наряду с культурной близостью, дают основание говорить о

существовании контактов между этими территориями [Дороничева, Кулькова, Шекли, 2012, в печати].

Приложении приведен дополнительный материал к представленной работе: таблица с результатами петрографических анализов для образцов стоянок палеолита и таблицы с орудиями для всех слоев. В **Альбоме иллюстраций** дается иллюстративный материал.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

I. Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. *Дороничева Е.В.* Сырьевые стратегии древнего человека в среднем палеолите на Северо-Западном Кавказе // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. 2. История. 2011. №3. С. 193-200.

2. *Doronicheva E., Kulkova M., Grégoire S.* La grotte Mézmaïskaya (Caucase de Nord): exemple de l'utilisation des matières premières lithiques au Paléolithique Moyen et Supérieur // *L'anthropologie*. 2012. Vol. 116. P. 378-404.

3. *Дороничева Е.В., Кулькова М.А., Шекли М.С.* Использование каменного сырья в верхнем палеолите Северо-Западного Кавказа // *Археология, этнография и антропология Евразии*. Новосибирск, в печати.

II. Другие публикации:

4. *Doronicheva E.V., Shackley M.S.* Mezmaïskaya Cave, northwest Caucasus, Russia during the Middle/Upper Paleolithic: Obsidian Exploitation and Human Mobility. // *Antiquity*, в печати.

5. *Дороничева Е.В.* Разведки памятников палеолита в долине реки Большая Лаба, Северо-Западный Кавказ // *Археологические открытия 2011 г.* М, в печати.

6. *Дороничева Е.В.* Исследование палеолитической мастерской Хаджох-2 // *Археологические открытия 2010 г.* М, в печати.

7. *Дороничева Е.В.* Исследование палеолитической мастерской Хаджох-2 на Северо-Западном Кавказе // *Археологические открытия 2009 г.* М, в печати.

8. *Дороничева Е.В.* Разведочные работы в долине р.Белая, Северо-Западный Кавказ // Археологические открытия 2008 г. М, в печати.

9. *Doronicheva E., Kulkova M.* Lithic Raw Material Exploitation in the Northwestern Caucasus Upper Paleolithic // Abstracts of the SAA77th Annual Meeting. 2012. (Источник тезисов в Интернете: http://www.saa.org/Portals/0/SAA/Meetings/Abstracts/Abstracts_final.pdf)

10. *Doronicheva E., Kulkova M.* Patterns of raw-material procurement and exploitation in the Caucasian Middle Paleolithic // Abstracts of the 2012 PaleoAnthropology Society Meeting in Memphis. (Источник тезисов в Интернете: http://www.paleoanthro.org/pdfs/Abstracts_2012.pdf)

11. *Дороничева Е.В.* Реконструкция культурных ландшафтов в археологии палеолита: проблемы и перспективы исследования // Археологические источники и культурогенез. Таксоны высокого порядка в системе понятий археологии каменного века. СПб, 2011. С. 39-43.

12. *Дороничева Е.В., Кулькова М.А.* Петрографическое исследование кремня из месторождений и стоянок среднего палеолита на Северо-Западном Кавказе // Stratum plus. 2011. №1. С. 153-169.

13. *Doronicheva E., Kulkova M.* Flint acquisition and transportation in the Caucasian Eastern Micoquian // Abstracts of the 2011 PaleoAnthropology Society Meeting in Minneapolis, Minnesota. PaleoAnthropology, 2011. P. 9-10. (Источник тезисов в Интернете: <http://www.paleoanthro.org/journal/content/PAS2011A.pdf>).

14. *Дороничева Е.В.* Мобильность населения и эксплуатация каменного сырья на стоянках восточного микока Северного Кавказа // Карабах в Каменном Веке. Материалы Международной Научной Конференции, посвященной 50-летию открытия палеолитической пещерной стоянки Азых в Азербайджане. Баку, 2010. С. 129-147.

15. *Дороничева Е.В.* Сырьевые стратегии в среднем палеолите (по материалам стоянок восточного микока северо-западного Кавказа). // Евразийское культурное пространство. Археология. Этнография. Антропология. Материалы докладов V Российской археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых. Иркутск, 2010. С.74-76.

16. *Дороничева Е.В.* Разведки памятников палеолита в долине р. Белая, Северо-Западный Кавказ. Археологические открытия 2007. М, 2010. С. 261-262.
17. *Дороничева Е.В.* Сырьевые стратегии Homo Neanderthalensis и Homo Sapiens (по материалам Мезмайской пещеры, Северо-западный Кавказ) // Пятая Кубанская археологическая конференция. Краснодар, 2009. С.106-109.
18. *Дороничева Е.В.* Сырьевые стратегии неандертальцев Северного Кавказа и Крыма (по материалам микокских стоянок среднего палеолита) // Збірник матеріалів другої міжнародної студентської конференції. Археологічні дослідження в Україні: здобутки і перспективи. Каменец-Подольський, 2008. С. 38-42.
19. *Дороничева Е.В.* Новое нижнепалеолитическое местонахождение Фьюнт-1 на Северо-западном Кавказе. Материалы конференции: Случайные находки: хронология, атрибуция, историко-культурный контекст. СПб, 2008. С. 34-40.
20. *Дороничева Е.В.* Использование сырья неандертальцами Мезмайской пещеры // Материалы конференции: Производственные центры: источники, “дороги”, ареал распространения. СПб, 2006. С. 19-23.

Подписано в печать 24.01.2013 Формат 60x90/16
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 1,75
Тираж 100 экз. Заказ 32

Отпечатано в типографии «Адмирал»
199178, Санкт-Петербург, В.О., 7-я линия, д. 84 А